Глава 53. Трофеи с дуэли

К тому времени, как Лейген вернулся в гостиницу, Курдак уже проснулся и болтал с Верой.

“Ты совсем идиот, парень”, - насмехался он, увидев Лейгена.

Видимо, Вера рассказала ему о том, как тот не понимал, что она пыталась сделать для него.

”Как бы я узнал, - пробормотал Лейген, почесывая голову, прежде чем добавил, - Ну, я преуспел в итоге”.

“О?”

Двое смотрели на него заинтересованными глазами.

"В чем?”

"Разве я не проводил ее домой?”

“И?”

"И... вернулся сюда", - уверенно сказал Лейген.

"Нет, мы хотим знать, что произошло до того, как ты добрался до ее дома", - слегка раздраженно сказала Вера.

“До? Ну, я проводил ее домой", - ответил Лейген, немного ошеломленно.

“Блин, почему тебе так тяжело сказать нормально? Я спрашивал о том, что случилось на обратном пути!” - закричала Вера, и посмотрела на него в предвкушении подробностей.

"Сестренка не рассчитывает, что ты умный. Но видишь ли ... молодой мужчина и девушка, гуляющие по улицам посреди ночи, улучшающие свои отношения, болтающие о своих мировоззрениях и мыслях ... ты понимаешь, что я пытаюсь сказать?”

“А!" - закричал Лейген с выражением, которое гласило: "Почему я не подумал сразу?!"

“Идиот! Я знал, что не могу на тебя рассчитывать!”

Как только двое увидели его выражение, они не могли не вздохнуть. Лейген посмотрел на них, не в силах сказать ни слова.

“Все. Во-первых, у меня не было на тебя большой надежды”, - вздохнул Курдак, глядя на сморщенное лицо парнишки.

Он не мог больше ничего сказать.

После некоторый раздумий он сказал серьезным тоном “Лей, мы просто игрались с тобой. Теперь у меня есть правильный совет”.

“Что?”

“Энн Лотт... у нее... непростая душа. Лучше тебе не думать о ней", - осторожно объяснил Курдак.

Лейген кивнул.

"Босс, я знаю, я не слишком много думаю о ней. Но она спасла мне жизнь…”

"Это может быть только потому, что у нее была какая-то другая цель”, - сказал Курдак, коря самого себя глубоко в душе.

А были ли у меня самого скрытые мысли, когда я спас Лейгена тогда?

"Я просто надеюсь, что ты будешь немного осторожнее", - предупредил он.

Лейген промолчал и просто кивнул. Видя, что он не желает принять его совет, Курдак мог только беспомощно покачать головой. В то время как юноша был довольно осторожен с незнакомцами, он все еще не потерял свою наивность. Он доверял всем, кто проявлял к нему хоть малейшую доброту, без сомнений. Курдак очень волновался, что этим наивным ребенком легко будут манипулировать другие, но, видя, что тот глух к совету, он не сказал больше ничего. Он поклялся присматривать за своим маленьким другом в будущем, чтобы его не использовали слишком много.

“Босс, ты в порядке?" - спросил Лейген, пытаясь сменить тему.

“Более-менее”, - сказал Курдак, разминая свои мышцы.

Поскольку клинок не повредил его сердце, он выздоровеет еще через два-три дня, учитывая искусные методы исцеления жреца, который ухаживал за ним.

“Так быстро?" – удивленно воскликнул Лейген.

Он видел рану Курдака и знал, что кинжал Орвена вошел достаточно глубоко. Он не только порезал его плоть, но и сильно повредил внутренности. Тем не менее, он сказал, что он выздоровеет всего за три дня, не имея ничего, кроме исцеления священника?

"Ну, это все благодаря циклу лунной чаши. Я экспериментировал, сделав себе порез на руке. Не прошло и пяти минут, как порез полностью исчез", - со смехом сказал Курдак.

“Это не значит, что ты можешь рассчитывать на это во время боя! Отвернуться так от него до окончания битвы? Ты практически просил, чтобы тебя ударили в спину!" - пожаловалась Вера.

То, что произошло во время дуэли, сильно шокировало ее.

“Хе-хе, я не думал, что Орвен настолько подлый”, - признался стыдливо Курдак.

Курдак действительно сделал это, чтобы толпа не считала его хладнокровным убийцей. Хотя убийство во время дуэли не было против правил, если бы он действительно убил Орвена — который больше не мог сопротивляться — это, несомненно, возмутило бы по крайней мере часть аудитории. Это разрушило бы репутацию, которую он строил столько лет. Итак, он оставил выбор Орвену. Если бы он просто ушел, Курдак, естественно, не остановил бы его.

Он не слишком волновался о мести Орвена. После их поединка, Курдак узнал, что Орвен — просто безумец, извращенный чуть сильнее, чем остальные. Поскольку Вера всегда была рядом, то не была бы в опасности. Что касается Лейгена, с Лунной Тенью, тайно защищающей его, Гильдия не позволила бы кому-то, кому они уделяли так много внимания, умереть стараниями Орвена.

И, если Орвен нападет даже после того, как его пощадили, он может убить его, не беспокоясь за свою репутацию. Мало того, что он чувствовал себя спокойнее от того, что ему больше не нужно было беспокоиться о таком человеке, он смог даже улучшить свою репутацию, удалив такого вредителя от других. Он убил двух зайцев одним выстрелом.

Согласно его пониманию Орвена, он знал, что тот начнет атаку со спины с вероятностью 90%. Итак, пока он отходил, он следил за тем, что происходит за его спиной. Он просто не думал, что Орвен окажется настолько быстрым. Таким быстрым, что Курдак чуть не лишился жизни. К счастью, цикл лунной чаши позволил ему оставаться мобильным после принятия удара. В противном случае, он не смог бы выбраться из столь затруднительного положения живым.

В прошлом Курдак, естественно не решился бы вывести на чистую воду Орвена ради других. Но с тех пор, как он употребил зелье, даже несмотря на то, что он не афишировал этого, это стало серьезной проблемой. Он знал, что у него осталось не так много времени, и, хотя он не думал о смерти, ему было больно оставлять двух своих товарищей.

Хотя Вера действовала жестко, она не была столь надежной, насколько это могло показаться. С другой стороны, Лейген... Курдак не был уверен в надежности ребенка, который не может даже флиртовать с девушкой должным образом. Учитывая, что Сиранос покинул этот мир, Курдак не мог не беспокоиться о том, чтобы оставить двух ненадежных товарищей по команде выживать самостоятельно в таком опасном мире.

Так, он придумал план, чтобы убедиться, что им стало легче, даже если бы он умер. Репутация, которую он намеревался построить, была одной из частей плана. Ассоциация наемников определенно будет следить за этими двумя из-за его влияния.

Другой фактор - деньги. Он был невероятно уверен в своих шансах на дуэль, поэтому поставил все деньги, которые у них были. Он поставил 800 золотых вместо 580. Со смертью Сираноса, трата средств на группу сократилась. Он тайно заложил драгоценности Сираноса без ведома остальных и получил еще 200 золотых на ставку. Хотя он чувствовал себя от этого не лучшим образом, но должен был основывать свои решения на интересах тех, кто еще жив, а не парил над ними мертвым. Даже если это вызовет гнев двух других, он все равно сделает тот же выбор. И, в некотором роде, он почувствовал, что благодарен Орвену за это. Он уже придумал эту идею в тот момент, когда Орвен попытался спровоцировать его, и помощь Энн Лотт успокоила его.

Теперь, он не только устранил врага, который затаил злобу против него, он также получил признание общественности и заработал 2000 золотых. На этот раз он превзошел самого себя. Заработав так много от одного поединка, он не мог не соблазниться перспективой сделать ставки на себя после того, как бросил вызов другим людям. Сначала Вера хотела еще немного почитать ему нотации, но, увидев его бледное лицо, сдержала себя и заменила слова на более утешительные.

Зная, что Вера не любит раскрывать свою мягкую сторону, он тепло поблагодарил ее. Он не смел дразнить ее. Если он действительно сделал бы что-то подобное в раненом состоянии, то действительно мог бы заставить ее совершить непредумышленное убийство.

...

Курдак оставался прикованным к постели в гостинице, но он не заставил Веру забирать золото, которое он выиграл от своего имени. Он чувствовал, что это то, что он должен совершить самостоятельно, и что лучше скрыть от нее весь этот бизнес. Однако его удивило то, что

Лейген не проводил много времени в гостинице из-за миссий, которые дала ему Гильдия, и то, как часто Вера выходила, не заботясь о таком больном человеке, как он, к большому его неудовольствию.

На самом деле, Вера активно искала новости о сокровищах, которые могли бы продлить его жизнь. С тех пор, как Энн Лотт напомнила им о состоянии Курдака во время ужина, она была полна беспокойства. Она проверяла его состояние каждое утро, как будто боялась, что он умрет, не предупредив никого. Каждый раз, когда она видела его лицо, то подтверждала свою решимость найти что-то, чтобы продлить его жизнь. Она выходила рано утром, чтобы посетить места по всему городу, чтобы найти информацию. Ее можно было увидеть в таких местах, как казино, черные рынки, лавки, гостиницы и площади гильдий.

Курдак вскоре обнаружил этот факт и почувствовал себя еще более тронутым. Хотя он пытался сказать ей успокоиться и не торопиться, она не унималась. Она даже поссорилась с ним по этому поводу. Не сумев ничего сделать, Курдак вынужден был оставить ее на произвол судьбы. Он молился, чтобы она скоро остыла ко всему этому.

Он использовал немного свободного времени, которое у него появилось, и посетил казино, чтобы получить свою награду в 4800 золотых, которую он потом использовал, чтобы выкупить заложенные вещи Сираноса. Он провел остаток своих дней отдыха, делая некоторые легкие упражнения, прежде чем начал чахнуть над своей кучей золотых монет.

http://tl.rulate.ru/book/12896/290731